

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

ОЛЬГА
ПАШНИНА

**КОСМИЧЕСКАЯ
КРАСОТКА**
Принцесса на замену

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пашнина, Ольга.
П22 Космическая красotka. Принцесса на замену : [роман] / Ольга Пашнина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-109105-7

Когда император далекой звездной системы поручил своему другу найти давно потерянную дочь, мироздание злорадно рассмеялось. И на замену принцессе забрали меня.

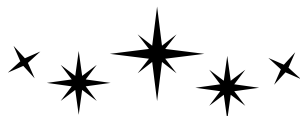
Вчера — беспризорница и воровка, сегодня — любимая сестренка императора и... головная боль для Аднара Фортема, совершенно невыносимого инопланетного типа.

Я не просила балов и дворцов, не мечтала о внеземных мирах, но теперь не отступлюсь и найду для себя место под солнцем. Новые друзья назвали меня космической красоткой, а враги — угрозой для власти над галактикой. Чтобы сохранить свою тайну, я пойду на все. Но за отлично сыгранную роль принцессы потребую щедрую награду.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109105-7

© О. Пашнина, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРОЛОГ

Возбужденный, с легкими нотками истерики, голос пронесся по кают-компания и заставил высокого светловолосого мужчину вздрогнуть от неожиданности:

— Я нашел ее! Мой ластар, я нашел ее!

В помещение ворвался парень, взъерошенный и какой-то слишком уж неряшливый. Словно несколько суток не спал: под глазами залегли темные круги, а рубашка, чистая и выглаженная — и на том спасибо, — выбилась из-под брюк.

Блондин подскочил к окну. Но прекрасный вид на столицу звездной системы Канопуса сейчас его мало интересовал.

— Градвин, ты не шутишь? Ты действительно ее нашел? Мою сестру?

Парень так летел в кабинет, что запыхался и несколько минут не мог толком говорить. Он пытался отдышаться, но из-за того, что торопился, делал только хуже. Слова вылетали с хрипом, и понять что-либо было невозможно.

— Нашел... уф-ф-ф... да, но... ух-х-х... там... такое!

— Что?! — в нетерпении воскликнул блондин.

— Такое! — помотал головой парень.

Издали раздался холодный презрительный голос:

— И без тебя было понятно, что там «такое». Полукровка, с отсталой планеты...

Мужчина сидел в самом дальнем конце кабинета. Помещение было светлым, но даже в нем нашелся полумрак, скрывший черты говорящего.

— Градвин, говори же! — не выдержал блондин.

— Я покажу, ластар, можно?

Вместо окна, демонстрирующего панораму города, тут же появился экран, на который Градвин вывел изображение. Оно

демонстрировало трущобы, такие непохожие на привычные светлые и чистые улочки Альсахла.

Некоторое время ничего не происходило. А потом из искусно спрятанных в стене динамиков раздался звонкий голос:

— Да! Мы это сделали, черт возьми!

И вопль, полный ликования.

Блондин поморщился, а из угла раздался скептический хмык.

Миловидная, но уж очень бедно одетая девушка на экране села на полуразрушенную лестницу, достав из-под широкой майки сверток. Рядом поспешила устроиться вторая, на вид постарше. Первая достала из свертка два сэндвича, и они с жадностью принялись есть.

— А как он за нами бежал! — рассмеялась младшая.

Из-под банданы выбились несколько золотистых прядок волос. Блондин невольно подался вперед, жадно всматриваясь в экран.

— Она что, воровка? — вернул его к реальности мужчина в тени.

Ответил ему Градвин:

— Похоже, что ластиар вынуждена вести асоциальный образ жизни. Мне удалось немного выяснить о ней. Паулина Виккерс, девятнадцать лет. Родилась и воспитывалась на планете Земля, это в системе звезды Солнце. До трех лет жила с матерью...

Лицо блондина при этих словах едва заметно потемнело.

— Затем, — невозмутимо продолжил парень, — мать умерла. Девочку отдали в приют. В возрасте шестнадцати лет Паулина сбежала и теперь ведет бродяжнический образ жизни.

— И ты по-прежнему хочешь... — третий мужчина вдруг поднялся, выходя на свет, — притащить ее сюда?

Ему можно было дать лет тридцать. Или больше. Что-то — может, годы, а может, и жизненный опыт, — несомненно, оставило на нем отметины. Но не испортило, а лишь привнесло в облик опасности. Блондин казался рядом с этим мужчиной ребенком.

— Люк... — покачал он головой.

— Она нужна нам. Канопусу нужна кронпринцесса, и эта земная девочка — все, что у нас осталось. Фортем, я прошу вас, доставьте девушку. Она необходима мне здесь, и необходима срочно! Сколько у вас займет дорога до Земли и обратно?

— Галактик-неделю, — нехотя ответил Фортем.

— Поспешите, — с легкой грустью ответил Люк. — Привезите Паулину как можно скорее.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЧУЖАЯ СЕСТРА

Сегодняшний вечер выдался необычным. Сытый, почти уютный. Мы с Сашей пробрались в пекарню и стащили два сэндвича. И пусть пришлось делать ноги от охранника и запутывать следы, чтобы полиция потом не нашла, оно того стоило. Я даже не могла вспомнить, когда в последний раз ела что-то столь же вкусное. Расплавленный сыр был еще горячий, курица свежайшая — мечта!

Не скажу, что совесть меня не мучила. За три года жизни на улице я так и не привыкла воровать, и оставалось успокаивать себя тем, что крали мы лишь необходимое для выживания.

«Найди работу», — говорил мне сотрудник социальной службы, когда я в последний раз попалась. Работу? Были бы документы, может, и нашла бы. Но восстанавливать мне их никто не спешил — все прекрасно понимали, что уйди я с улицы, и много голов полетит. Где это видано, чтобы ребенок болтался на улице без документов?

В общем, беспросвет. Кое-какие мысли на тему дальнейшей жизни были. Но как строить будущее, когда нечего жрать в настоящем? Неясно. Нет, я не винила систему, государство или других людей, прекрасно понимая, что на улицу меня привела череда ошибок. А еще, может, излишняя для детдомовской девочки гордость. Но теперь стенать об упущенных шансах было поздно.

Во сне заворочалась Сашка. Она была всего на два месяца младше меня, но смотрелась действительно ребенком, и ловили ее куда чаще. Правда, у Сашки, в отличие от меня, был паспорт, поэтому, если она не попадалась на горячем, ее довольно быстро отпускали. Иногда мы пользовались ее трогательной мордашкой, чтобы добыть еду или мелочь на проезд.

Мы уже полтора года бродяжничали вместе и, пожалуй, стали сестрами. Такое родство обычно бывало сильнее кровного. Я Сашку защищала. Была в ней какая-то трогательность, слабость. Она могла дать сдачи, могла украсть, могла убежать. Но иногда казалось, что раньше подруга жила в каком-то другом мире. Более счастливом. Более светлом. Я не спрашивала, а сама она рассказывать не спешила. На улицу приводят разные причины, и не все их люди готовы выставить на всеобщее обозрение.

Мне не хотелось спать. Адреналин в крови еще бурлил, сытость пьянила и дарила ощущение, что все будет хорошо. Мы

устроились в заброшенном доме, который Сашка обнаружила пару месяцев назад. Здесь были старые, но какие-никакие кровати и даже в углу остался покосившийся стол. Мы, как могли, навели порядок. И намеревались жить здесь, пока обстоятельства не заставят сменить место.

По дороге проехала машина. Я вздрогнула, комнату на миг осветило фарами. Сашка заворочалась во сне и что-то пробормотала. Снедаемая непонятным чувством тревоги, я поднялась с кровати, чтобы проверить засов на двери. Врагов у нас не было, но иногда в такие заброшки забредали другие, не всегда безобидные, бездомные.

В тот момент, когда я взялась за ручку двери, пространство наполнилось грохотом, звоном стекла и пылью. Какой-то ударной волной меня отбросило к двери, которая оказалась не заперта. Я выпала в коридор и закашлялась.

— Сашка! — заорала я, едва восстановила дыхание.

Подруга не откликнулась.

Новая череда маленьких взрывов испещрила стены. Штука-турка отваливалась, из-за пыли ничего нельзя было рассмотреть. Интуитивно я чувствовала, что не стоит входить в комнату и уж тем более подходить к окну. Но внутри была Сашка, и подруга никак не выбиралась! Я была уверена, что такой грохот разбудил и ее.

Ее могло ударить обломком стены или порезать стеклом. Неподолго думая, я медленно прошла вперед.

Все стихло. Но на всякий случай я держалась подальше от окна. Ногой вдруг почувствовала что-то круглое и наклонилась посмотреть что. Гильзы. Кто-то стрелял по дому? Но зачем?

Ответ пришел сразу — какие-то отморозки решили пострелять по чудом сохранившимся стеклам старого дома. Нынче было легко достать оружие, и такие любители острых развлечений находились регулярно.

— Сашка! — позвала я и поняла, что голос дрожит. — Саш! Ты как?

Подруга молчала. На негнущихся ногах я прошла вперед и зажала рот руками, чтобы не закричать. Пустой взгляд подруги не оставлял сомнений в том, что она мертва. На груди ее расплылось красное пятно, прямо в области сердца. Каким-то непостижимым образом, словно насмешкой над всей нашей жизнью, случайный выстрел оборвал жизнь Сашки в одну секунду.

Слезы хлынули из глаз, беззвучные и обжигающие. Я села на пол рядом с кроватью, уже не заботясь о том, увидят меня или нет.

Кроме Сашки, у меня не было никого. Я пыталась прибиться к каким-то компаниям, но довольно быстро уходила, и только эта светловолосая девчонка заставила меня открыться ей. Только о Сашке я переживала. О ней заботилась, когда она схватила грипп. Ради нее стащила из аптеки кучу лекарств и чуть не попала.

Именно Сашка подарила мне лучший (и единственный) день рождения: ночью мы забрались в парк аттракционов и катались на качелях до упаду. С ней я стала радоваться мелочам. А теперь ее забрали.

Боль сменилась злостью. Я выглянула в окно, но улица была пустынна. Кто бы ни стрелял, он давно скрылся, оставив меня в одиночестве. В сердцах я ударила по подоконнику, и рука отозвалась болью.

Что делать? Вызвать полицию? У меня не было телефона. Но оставлять Сашку здесь было нельзя. Не после всего, что она для меня сделала.

Дрожащей рукой я закрыла глаза подруги. Что она почувствовала перед тем, как.. Успела испугаться?

— Я тебя здесь не оставлю, — шепнула я. — Жди меня! Жди, я быстро! Я приведу помощь!

Наверное, в какой-то момент в голове у меня что-то переклинило. Я вдруг ясно поняла: Сашке нужен врач! Просто врач, такой седой мужчина в белом халате. У меня не было на него денег, но неужели «Скорая помощь» откажется спасти молодую девушку? Всего лишь врач! До больницы я добегу минут за пять, а обратно мы ведь можем вернуться на машине!

Я бросилась к выходу. И тут же столкнулась с кем-то в темноте, ноги подкосились, и я упала навзничь. Инстинктивно, ведомая леденящим кровью страхом, я отползала от темного силуэта какого-то мужчины, понимая, что от этого ни за что не отобьюсь.

Он вышел на свет, и я смогла его рассмотреть. Ростом намного выше меня, широкоплечий, мускулистый, в темной куртке из какого-то плотного материала. С темными короткими волосами. Его нельзя было назвать красивым, но, черт возьми, при виде его меня начало подташнивать. Взгляд темных глаз выворачивал мне душу наизнанку.

— Паулина Виккерс? — низким, чуть хриловатым голосом спросил он.

Я едва заметно кивнула. Социальные службы? Полиция? Кто он?!

Мужчина вдруг сделал стремительное движение и без малейшего усилия поставил меня на ноги. Я сделала слабую попытку

вырваться, но ничего не помогло. Он тащил меня вперед по коридору, прочь от умирающей Сашки, а я вдруг потеряла способность кричать и даже говорить.

— Прекрати дергаться! — рыкнул мужчина. — Я ничего тебе не сделаю.

— Нет! — словно спал полог тишины, я закричала. — Там Сашка! Нет! Ей нужен врач! Они в нее стреляли, ей нужен врач!

Я так билась и кричала, что он был вынужден меня отпустить.

— Ей нужен врач! Мне надо в больницу!

Я рванула к выходу, но мужчина легко перехватил меня за талию и швырнул на пол. От несильного, но внезапного удара об пол перехватило дыхание, но я добилась чего хотела: он прошел по коридору и заглянул в комнату, где мы спали.

Затем молниеносно, словно тень, оказался рядом со мной и снова потащил на выход.

— Ей нужен врач, ну пожалуйста! Мне надо...

Железной хваткой он сдавил мои плечи и встряхнул. Из-за слез я не могла толком рассмотреть его лицо.

— Она мертва! Успокойся!

Но я только сильнее начала реветь и несла какую-то околесицу. Часть меня все понимала, но другая билась в истерике, она накрывала с каждой секундой все сильнее и сильнее.

— Прекрати истерику! — рявкнул мужчина так, что я мгновенно затихла.

Но всхлипы уже было не остановить, меня трясло.

— Она мертва, ясно? Ей не нужен врач.

— Н-н-нельзя ее т-т-ам ос-ос-остав-влять! — пробормотала я.

— Я вызову полицию, если ты спокойно, без истерик и криков пойдешь со мной, поняла?

— Кто вы? — Я с трудом справилась с голосом. — Вы из соцзащиты?

— Нет, девочка, я не из ваших служб.

Мы шли к выходу, и даже если бы я попробовала сопротивляться, это было бы бесполезно. Если бы не незнакомец, я бы, наверное, упала. После кратковременной истерии сил почти не осталось. Я двигалась словно в густом тумане, не понимая, что делаю и куда иду. Потом поняла: у меня глюки. Самые настоящие глюки, ибо иначе нельзя было объяснить то, что я увидела.

В метре над землей зависла сверкающая машина... нет, что-то, очень похожее на гибрид машины и стрекозы. Эдакая механическая, сияющая в тусклом свете единственного фонаря стрекоза. Рядом, у лестницы, ведущей в стрекозу, стояли двое... двое...

Наверное, в темноте мне показалось. Но у них были остроко-
нечные уши, темная кожа, чуть вытянутое лицо неестественной
формы, а волосы были собраны в высокие хвосты. Каждый из...
существ был одет в нечто наподобие кителя с разными непонят-
ными нашивками.

Нас безропотно пропустили в машину, и... с легкой вибра-
цией она оторвалась от земли. Я увидела, как скрываются далеко
внизу дома, и непроизвольно открыла рот.

Внутри было два ряда сидений. Я съезжилась в дальнем конце
и не спускала глаз со странного незнакомца. Тот, казалось, был
занят своими делами. Но нет-нет да и бросал в мою сторону хму-
рые взгляды.

— Кто вы такой? — спустя несколько минут решила спросить я.

— Позже. Здесь говорить небезопасно.

Сказал как отрезал, и желание что-то еще спрашивать отпало
само собой. Нет, вопросы-то не кончились и даже приумножи-
лись после таинственного «здесь небезопасно». Но задавать их
я не решалась. Опыт научил, что с такими людьми лучше не шу-
тить.

Если он вообще был человеком.

Полет (мне это не снилось?) продолжался не больше получаса.
Я выглянула в окно, но снаружи простиралась степь. Полная луна
слабо освещала площадку, куда нас высадили. Я стояла посреди
поля и недоумевала: и что теперь?

Словно ответом на вопрос из земли вдруг появилась длинная
металлическая пластина, к которой тут же подошел мужчина.
Приложил ладонь, и я ощутила под землей какую-то вибрацию.
Завороженная, я смотрела, как сдвигается верхний пласт почвы
и травы и открывается лестница. Самая обычная лестница, словно
мы и не стояли в поле!

Первым спустилось существо в кителе, затем мужчина толкнул
меня. Замыкал процессию второй охранник — во всяком случае,
я подумала, что это охрана, хотя, скорее, они исполняли роль пер-
вого и второго пилотов. Мужчина, что забрал меня, едва ощутимо
придерживал за плечо. Интересно, чтобы я не споткнулась или
чтобы не попыталась сбежать?

Хотя куда тут сбежишь. Справа, слева, вверху — голые се-
рые стены, от которых исходил холод. Я была, как спала, в лег-
кой майке, штанах и потертых старых ботинках. Было адски
холодно, но сказать об этом я не решалась. Наконец лестница
кончилась.

Я зажмурилась от яркой вспышки белого света. Мы оказались в какой-то полукруглой комнате, пустой и... странной?

— Туда, — указал мне мужчина на полупрозрачную стеклянную дверцу какого-то шкафа. — Это рекреационная камера.

— Что? — не поняла я.

Ему, очевидно, надоело со мной возиться, потому что он буквально силком подтащил меня к этой двери. Охранники меж тем куда-то исчезли.

— Разденься, — процедил он, — и зайди туда. Это душ.

— Душ, — немного дрожа, кивнула я.

Скорее, убеждая саму себя, что все в порядке, что деваться уже некуда и убежать надо было раньше. Черт возьми, кто эти люди? Я слишком долго жила на улице, чтобы верить в добрую социальную службу.

Торговцы органами?

Подпольный бордель?

Бред какой-то. Скорее, галлюцинации затуманенного болью потери мозга. И я сейчас в больнице или... или валяюсь, раненая, рядом с Сашкой.

Сашка... при мысли о подруге на глаза снова набежали слезы. Чтобы незнакомец не видел их, я быстро принялась раздеваться. Мужчина отвернулся, словно не хотел смущать. Но я все равно чувствовала, что любое неосторожное движение — и мне придется несладко.

В нем была опасность. Чувствовалась интуитивно. Работали какие-то примитивные инстинкты, заставляли держать ухо востро. Движения мужчины были спокойные и неторопливые, он вел себя так, словно был уверен в своей силе. Так оно и было. И эта уверенность взялась не на пустом месте.

Я ступила на холодный пол душевой кабины, и дверь сама по себе закрылась. Сердце забило быстрее, тошнота подкатила к горлу. Я не любила замкнутые пространства. Все вокруг заполнилось каким-то паром.

Я почувствовала, как слабею, как ноги больше не держат. Но почему-то не упала. Паника охватила все тело, я сделала попытку освободиться, но руки не слушались. Потом все взорвалось болью, я выгнулась и закричала. Мне казалось, что громко, но на самом деле у меня вырвался едва заметный хрип.

И так же неожиданно, как и началось, все прошло. Ко мне вернулась способность двигаться. Я подняла руку и увидела, как прямо на глазах заживают все ссадины и царапины. И даже давний шрам от пореза стеклом разглаживается и вскоре исчезает.

Что происходило в этот момент, не знаю, но все эти странности были слишком для измученного сознания. Вокруг постепенно сгущалась тьма, и вскоре мне надоело ей сопротивляться. Позволить обмороку забрать тебя во тьму, без боли и страха, — самое лучшее ощущение на свете.

— Что ж, — врач-ксенолог посмотрел на экран, где загорались и угасали какие-то ему одному понятные символы, — девушка относительно здорова. Незначительные повреждения, старые переломы, шрамы и зачатки инфекций мы убрали. Довольно неплохая физическая форма. Фенотип почти полностью земной. К сожалению, кровь землян намного сильнее нашей. Но в целом состоянием девушки я удовлетворен, госпитализация не требуется. Однако понадобится время на эмоциональное восстановление. Пришлось отключить ее, слишком сильное сердцебиение. Что там случилось?

— Потеряла подругу, — ответил Фортем. — Какая-то скотина стреляла по окнам, где они спали, и застрелила ее подружку.

— Бедняга, — сочувственно покачал головой врач. — Что ж, сутки — и она будет в порядке. Можно готовить отлет.

— Да. — Фортем кивнул. — Полагаю, на сегодня вы свободны.

— Но...

— Я проконтролирую сам. Отдохните, Хэжин, впереди долгая дорога.

Врач спорить не стал, впрочем, поняв, что Фортему что-то нужно. Тот едва дождался, когда останется один, и тут же сел за пульт управления рекреационной камерой. Пальцы летали над сенсором, словно помнили весь порядок действий. На небольшом экране было видно, как из вены Паулины берут кровь.

— Запускаю режим сличения, — механический голос системы отпарпортовал о начале анализа.

Фортем откинулся на спинку кресла и потер глаза. Сколько он уже не спал? Несколько суток как минимум. Сначала выбирали место для посадки, потом разведывали обстановку. Почти шесть часов ушло на то, чтобы найти Паулину, и еще три — чтобы забрать. Мужчине хотелось лечь и отдохнуть, но пока они не окажутся в космосе, он этого делать не планировал.

Дикая планета. Дикая и странная. Невольно он вспомнил, как билась и редела девчонка, требуя позвать врача к подружке. Она и поняла-то не сразу, что подружка мертва. Пожалуй, его спасло

то, что она ослабела от шока, иначе вывезти Паулину тихо и незаметно не удалось бы. И уж конечно, невероятное везение то, что она бездомная сирота. Исчезновения девчонки никто не заметит, включая теперь уже мертвую подругу.

Фортем поморщился. Ему изначально не нравилась эта идея, везти к Канопусу земную девку. Люк цеплялся за соломинку, сестра его не спасет. Она беспомощна, как котенок, глупа и невоспитанна. При должном усилии из нее, может быть, и можно сделать принцессу, но...

— Сличение завершено, — из раздумий Фортема вывела система. — Представленные образцы не имеют совпадений.

Мужчина подавился воздухом и недоверчиво уставился на экран.

— Что? — спросил он безмолвную медицинскую систему.

На экране горело подтверждение его словам.

Градвин ошибся. Паулина Виккерс не была сестрой Люка. Они забрали не ту девчонку.

У Фортема вырвалась замысловатая тирада. В сердцах мужчина ударил что было сил по сенсорной панели. А сил у него было много. Экран системы мигнул и погас. Фортем сплюнул, включил интерком и бросил отрывистый приказ:

— Заменить в медблоке систему.

Затем, подумав, добавил:

— Приготовить мне флаер.

Чем фаргх не шутит! Градвин определял местоположение nasledницы при помощи сканирования индивидуальных излучений организма. Такой метод имел свои погрешности, он определял местоположение объекта с допуском в пару метров. Паулина Виккерс подходила по всем параметрам: была блондинкой, нужного возраста, нужного происхождения.

Но что, если в момент обнаружения Виккерс была не одна?

Чувствуя, как закипает внутри ярость, Фортем поспешил покинуть медблок. Надо было разобраться со всем раз и навсегда.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НЕОБРАТИМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Я спала долго, по ощущениям — больше двенадцати часов. Начала болеть голова, и только тогда я сделала над собой усилие и выплыла из тягучей дремоты.

Все вокруг было незнакомым. Большая кровать, на которой могли разместиться четверо. Просторное помещение со столом, удобными креслами и подносом с...

— Еда, — раздался мужской голос, от которого я подскочила и закуталась в одеяло.

— Я же голая! — возмутилась я.

— Меня мало волнует твое тело, — хмыкнул незнакомец. — За свою жизнь я видел куда более привлекательных и опытных женщин. Одежду тебе доставят, а пока — сядь и поешь.

— Мне надо умыться.

Он с усмешкой показал на неприметную дверцу в углу.

Ну уж нет, голой я расхаживать перед ним не собиралась. Так что запахнула одеяло плотнее и немного неуклюже прошлепала в ванную, где умылась, освежилась, и стала чувствовать себя более-менее сносно.

— Вот уж не думал, что девочка, живущая на мусорке, так тяготееет к утренним умываниям, — встретила меня насмешливая издевка.

— Я живу не на мусорке.

— Я бы поспорил.

От обиды и возмущения я покраснела и бросила на незнакомца испепеляющий взгляд. У него даже мускул не дрогнул! А еще... а еще я с ужасом и удивлением увидела его руки. Обычные такие руки... почти. Рукава черной рубашки были закатаны до локтя, и я видела... э-э-э... шипы? Как у ящера или дракона какого-нибудь... вполне себе натуральные шипы, черные и блестящие.

— Я дгнарн, — сообщили мне.

— Дгн... кто?

— Раса из звездной системы Шератана. Тебе это мало что скажет. Итак, Паулина Виккерс, присаживайся. У меня есть к тебе серьезный разговор.

— Я сошла с ума? — прервала его я.

Мужчина досадливо поморщился:

— Нет, к сожалению, с ума сошла совсем не ты. Впрочем, если тебе интересно, я считаю, что тащить тебя к Канопусу — безумие.

— Куда? — совсем растерялась я. — Кто вы такой?

Вместо ответа мужчина протянул руку и снял крышку с подноса, что стоял на столе. Он был заставлен едой... которой я никогда не видела. Нет, еда была вполне обычная, земная, но о таких блюдах я и не слышала, не то что пробовала.

— Поешь. Не отравлено, не беспокойся.

Видя, что я не двигаюсь с места, мужчина нетерпеливо всунул в мою руку вилку:

— Ешь, я сказал!

Осторожно я попробовала мясо. Никогда не ела такого нежного и вкусного.